

Ольга БОГАТИКОВА

Ночные ведьмы

Ольга Юрьевна Богатикова

Ночные ведьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69808039

SelfPub; 2023

Аннотация

Во время длительных войн в государствах Авалея и Верлион можно наблюдать удивительный феномен – появление ночных ведьм. Ими становятся женщины, обретшие магическую силу после сильнейшего душевного потрясения. Прочие чародеи считают, что ночных ведьм нужно истреблять, ведь магия сводит этих колдуний с ума, лишает страха и жалости, оставляя лишь холодную ярость. Их единственная цель – покарать захватчиков, лишивших их дома и семьи. Для ее достижения они сделают все. Даже объединятся в отряд, чтобы вести с врагом собственную войну.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ольга Богатикова

Ночные ведьмы

Глава 1

Зал был освещен свечами и магическими светильниками. И первые, и вторые висели в воздухе под темным каменным потолком, от чего он казался кусочком звездного неба.

Вдоль серой каменной стены, украшенной причудливой лепниной, стоял длинный стол: этим вечером Эвердин Морр, новый хозяин старинного замка Берг, давал званый ужин в честь высокого гостя – Карла Деамония, придворного чародея его величества Филиппа VI. В кухне и коридорах шептались, что господин Деамоний прибыл в замок, чтобы проверить, как идут дела на оккупированной территории, и лично укрепить на ее границах магические щиты, которые в последнее время стали едва ли не ежедневно подвергаться атакам противника.

Накануне прибытия важного гостя Берг был вычищен и выскоблен от подвалов до верхушек остроконечных башен, а в кухне двое суток непрерывно пеклись пироги и жарилось мясо.

Теперь же торжество подходило к концу. Маг и его свита

были сыты и развлекались тем, что, усевшись за принесенные слугами столики, испытывали удачу в карточных и шахматных баталиях.

Получив у виночерпия очередной поднос с напитками, я вместе с остальными служанками лавировала между играющими, стараясь не только вовремя поднести полный бокал игристого вина, но и увернуться от похотливых рук, которые тянули к нашим юбкам захмелевшие гости.

– Вы говорите, в Лануре сейчас спокойно? – донесся до меня негромкий бархатный голос Карла Деамония, когда я в очередной раз проходила мимо.

– Да, господин чародей, – поспешно ответил хозяин замка. – Наши солдаты каждый день патрулируют ланурские городки и деревни и зорко следят, чтобы их жители вели себя прилично.

В карих глазах колдуна сверкнули огоньки.

– Сдается мне, вы лукавите, господин Морр. До государя дошли слухи, будто порядок на вверенной территории вы поддерживаете с трудом, а ваша агитационная кампания, призванная убедить ланурцев, что Филипп Авалейский будет для них лучшим правителем, чем Дарий Верлионский, провалилась. С треском.

– Между нашими государствами все еще идет война, – развел руками Морр. – Пока она не окончена, ланурцы остаются гражданами Верлиона, а мы – захватчиками их родины. Людям нужно время, чтобы смириться с новым положением

дел. Поэтому – да, они плохо реагируют на агитацию и пытаются бунтовать. Но, уверяю вас, в целом ситуация находится под контролем.

Я проскользнула между столами и, зажав под мышкой поднос, тихонько встала за каменным выступом в углу зала – неподалеку от беседующих мужчин. Слышимость отсюда была отличная и, кроме того, я могла хорошенько разглядеть всех участников разговора. Морр, полноватый рыжеволосый коротышка, меня не интересовал, за последние два дня я вдоволь на него насмотрелась. А вот Деамония я видела впервые, и потому с любопытством рассматривала его узкое лицо с шапкой черных седоватых волос, длинным прямым носом, густыми широкими бровями и узкими, как змейка, губами. Сейчас эти губы кривились в презрительной усмешке.

– Под контролем, значит, – протянул он. – Что ж, это похвально. В таком случае, не соблаговолите ли рассказать мне о ночных ведьмах, господин Морр?

Хозяин Берга открыл рот, но вместо того, чтобы ответить, лишь тяжело вздохнул.

– Ночные ведьмы? – подал голос паренек из свиты придворного чародея. – Кто это такие?

– О! – в глазах колдуна снова вспыхнули огоньки. – Неужели, дорогой племянник, вы никогда не слышали об этих интереснейших созданиях?

– Я слышал о ведьмах, – сказал юноша. – Как и все люди,

собравшиеся в этом замке. Однако, предполагаю, что ночные колдуньи чем-то отличаются от обычных.

– Именно так, – кивнул Деамоний. – Ночные ведьмы – это удивительное явление, которое встречается во время длительных войн. Вы знаете, дорогой племянник: о том, что человек является чародеем, становится известно, когда ему исполнится семь-девять лет. При этом рядом с нами находится множество людей, хранящих в себе искру волшебства, но не подозревающих об этом. Если их искра не проснулась в детстве, она продолжит спать долгие годы, пока не угаснет. Такие люди способны передать магические способности своим детям, однако сами колдовать не могут. Когда же в стране бушует война, появляются женщины, чья искра под воздействием сильнейших душевных потрясений неожиданно пробуждается ото сна. Это происходит очень быстро, в одно мгновение. Женщину в буквальном смысле накрывает потоком волшебства. Этот поток перестраивает не только ее биополе, но и отдельные участки головного мозга. В итоге мы получаем сильную сумасшедшую ведьму.

– Сумасшедшую? В чем же выражается ее безумие, дядя?

– Да во всем. Эти дамы больше не способны вести обычную жизнь. Магия стирает ряд их важнейших чувств и инстинктов, оставляя только самые сильные и глубокие – злость, ярость, желание отомстить.

– Кому отомстить?

– Надо полагать, тем, кто сделал их такими. Месть ста-

новится главной и единственной целью их существования. Они перестают чувствовать боль и страх, а потому способны на любой поступок, даже самый рискованный. Жизнь им больше не нужна, они ею не дорожат, а потому, ни мгновения не сомневаясь, положат ее на борьбу с врагом. Действовать ведьмы предпочитают в темноте, поэтому их и называют ночными. После инициации у них обостряются зрение и слух, они даже способны летать – сами, без левитационных артефактов. Таких созданий надо уничтожать, дорогой племянник. Без сожаления, как крыс или тараканов. Это, кстати, не так уж сложно. Они хоть и могущественны, однако в магическом смысле совершенно не образованы, пользоваться своей силой не умеют и в боевых искусствах обычно ничего не смыслят. Некоторые ведьмы погибают сами – выпустив слишком большой поток магии, сгорают в нем вместе со своим неприятелем. Другие же способны месяцами отслеживать свою жертву, попутно нанося ущерб всем, кто попадется на их пути. Здесь, в Лануре, мы можем наблюдать уникальное с научной точки зрения явление: местные ночные ведьмы объединились в круг и теперь совершают налеты на казармы наших солдат, а также с поразительным упорством долбят магические щиты, которые укрывают этот проклятый регион от воинов верлионского короля. Я прав, господин Морр?

Тот молча кивнул.

– Таким образом, на вверенной вам территории действует

партизанский отряд, состоящий из сильных чародеек, у которых напрочь отсутствует инстинкт самосохранения и которым в прямом смысле слова нечего терять?

В глазах придворного мага пылали адские костры. Морр же был бледен, как полотно, и сидел, сжавшись, будто нашкодивший школяр.

– Какова численность этого отряда? – холодно спросил Деамоний.

– Мы точно не знаем, – пролепетал Морр. – Возможно, человек десять. Или больше.

Руки колдуна сжались в кулаки.

– И вы смеее утверждать, что контролируете ситуацию? – прошипел он.

– Мы... мы ведем с ведьмами непрерывную войну, – запинаясь, ответил хозяин замка. – Удалось выяснить, что их отряд состоит исключительно из местных жительниц, в основном из тех, чьи селения больше других пострадали при захвате Ланура. Это полуграмотные крестьянки и горожанки, господин Деамоний. Однако в предводительницах у них благородная дама. Вы наверняка слышали ее имя. Ее зовут Юна Беллатор.

Брови чародея взлетели вверх.

– Юна Беллатор? – медленно повторил он. – Жена покойного Августа Беллатора?

– Так точно.

– Вы пойдете под трибунал, Морр, – голос колдуна был

холоден, как зимний ветер. – Я лично за этим прослежу. Вы должны были сообщить о ночных ведьмах сразу, как только они начали появляться в здешних краях. Вы, а не начальник пропускного пункта, который они теперь поливают огнем! Вам прислали бы подкрепление, которое уничтожило этих тварей. Теперь же всем нам придется хорошо потрудиться, чтобы их изловить. Одному небу известно, сколько бед они натворят, пока мы будем их разыскивать!

Морр покаянно кивнул.

– Ладно, – Деамоний махнул рукой. – Поговорим об этом позже. Завтра я собираюсь осмотреть западные границы региона – от Ткарки до Зеленого холма. Надеюсь, вы способные обеспечить мне достойное сопровождение?

– Так точно, господин чародей.

– И кстати. Распорядитесь подготовить еще одни апартаменты. Через два дня к вам прибудет гость. Его зовут Марк Тиаран.

Я едва подавила удивленный вздох. Тиаран? Собственно персоной? Вот так удача!

– Все сделаем в лучшем виде, – закивал Эвердин Морр. – Однако, господин Деамоний, мне нужно знать, сколько солдат вы хотели бы взять с собой в Ткарку. На завтра у нас запланирована карательная операция в деревушке Ринрин. Ее жители дважды поднимали бунт и убили троих наших воинов.

– Мне не нужны ваши солдаты, – фырнул маг. – Отправ-

ляйте их куда посчитаете нужным. Среди моих сопровождающих должны быть исключительно колдуны. Не менее десяти человек.

Морр склонил голову в поклоне.

Я же вдруг ощутила на себе чей-то внимательный взгляд. Вскинув глаза, обнаружила в трех шагах от себя высокого мужчину в военном мундире – одного из охранников Берга.

– Подслушиваешь? – прошипел он, впиваясь в меня пристальным взором.

– Нет-нет, что вы, господин, – пролепетала я.

– Я тебя не помню, – подозрительно сощурился охранник. – Ты кто такая?

– Новая служанка, господин. Работаю в замке третий день.

– Если так, почему же ты тут стоишь? Твое дело – угощать гостей вином.

– Я... я отдыхаю. Весь вечер бегала туда-сюда, очень устала...

– Ночью отдохнешь, – отрезал мужчина. – Вместе с остальными слугами. Ступай работать. Не видишь, что ли, у гостей нет ни одного полного бокала! Да поторапливайся, не то пожалуюсь на тебя господину дворецкому!

Я кивнула и, покинув свое укрытие, поспешила к выходу из зала.

Очутившись на лестнице, огляделась по сторонам и, убедившись, что кроме меня здесь никого нет, сунула поднос в одну из каменных ниш, после чего торопливо побежала

вверх по ступенькам, ведущим в одну из замковых башен.

Миновав два пролета, услышала стук тяжелых каблуков – кто-то поднимался по лестнице следом за мной. Я прибавила шаг. Мой преследователь – тоже.

Когда ступеньки закончились, я ступила на полукруглый балкон, находившийся на под самой крышей, а спустя несколько секунд на его серые плиты шагнул давешний охранник.

– А теперь ты, стало быть, решила подышать свежим воздухом? – насмешливо поинтересовался он.

Я пожала плечами.

– Мне твоя рожа сразу не понравилось, – заявил мужчина. – Другие девки глаз от пола поднять не смеют, а ты зыркаешь по сторонам, как ворона, да еще врешь прямо в лицо. Ты ведь нарочно спряталась за угол, чтобы подслушать, о чем говорят наши господа! Знаешь что, голуба? Идем-ка к дворецкому. Разберемся, не шпионка ли ты.

– Извини, парень, – я качнула головой. – Никуда я с тобой не пойду. Мне тут задерживаться некогда.

– Через перила, что ли, сиганешь? – снова усмехнулся охранник. – Не дури, девка. Бежать тебе некуда, ты сама себя в ловушку загнала. Выбирай: или пойдешь со мной по хорошему, или я тебя вниз за косу отведу.

– Ну и грубиян! Как не стыдно так разговаривать с дамой!

Из-за каменных колонн, расположенных по обе стороны балкона, вышли две высокие темноволосые женщины. Они

были одеты в плотные походные штаны и крепкие домотканые рубахи. Женщины стояли позади меня, однако я знала, что глаза каждой из них сверкают яркими зелеными огнями.

– Что за черт!..

Мужчина растерянно моргнул, попятился. Я выдернула из прически длинную спицу-заколку. Мои волосы рассыпались по плечам блестящей черной волной, и по ним тут же побежали голубоватые искры.

В воздухе едва ощутимо запахло магией.

Взмах руки – и охранник повалился на пол, судорожно пытаясь вдохнуть.

– Что с ним делать, Юна? – спросила у меня Лита – одна из стоявших позади женщин. – Он может поднять тревогу. Его нельзя оставлять.

– Нельзя, – согласилась я.

От удущья охранник стал бледным до синевы. Секунда – и глаза его закатились, а сам он безжизненной куклой застыл на серых каменных плитах.

– Все. Теперь уходим.

Мы втроем неслышно взмыли в воздух и, быстро набирая скорость, полетели в сторону леса, видневшегося у линии горизонта.

Когда под нашими ногами замелькали темные кроны деревьев, Лита высекла пальцами огненную искру и бросила

ее вниз. Искра растаяла в воздухе, и среди широких стволов появилась круглая полянка, на которой стояла небольшая бревенчатая избушка, бывшая когда-то зимним охотничьим домиком. Вокруг нее располагались фонари с крошечными магическими огоньками.

На крыльцо дома вышла девушка в штанах и рубахе. Ее волосы черным водопадом струились по плечам, а большие глаза внимательно смотрели в темное небо.

– Это Беата, – сказала Нинон, моя вторая спутница. – Должно быть, сегодня ее очередь дежурить.

Мы опустились на притоптанную траву, и девушка поспешила нам навстречу.

– Сестры на месте? – не тратя время на приветствия, спросила я у нее.

– Да, – ответила Беата. – Все до одной. Как ты и велела, Юна.

– Отлично. Зови их в дом. Мы принесли много интересных новостей.

Беата кивнула и скрылась в темноте. Мы же взбежали по узким ступенькам крыльца и вошли в избушку. Внутри умопомрачительно пахло жареным мясом. Наверное, пока нас не было, кто-то из сестер удачно сходил на охоту. В животе призывно заурчало – желудок поспешил напомнить, что последний раз принимал пищу на рассвете солнца. Между тем, обращать на него внимание было некогда.

Едва мы уселись на одну из лавок, стоявших вдоль стен

единственной здешней комнаты, как помещение стало заполняться людьми.

И Эвердин Морр, и Карл Деамоний в своих рассуждениях о ночных ведьмах серьезно ошибались. Вопреки словам Морра, нас было вовсе не десять, а пятнадцать человек. И это не считая погибших.

Когда авалейские солдаты оккупировали наш Ланур – один из семи регионов государства Верлион, который, к несчастью, граничил с их Авалеей, и принялись творить здесь свои бесчинства, искра волшебства проснулась в общей сложности у двадцати восьми женщин. Явление это действительно было уникальным, а еще отлично давало понять, насколько страшно и отвратительно вели себя завоеватели.

Все женщины, которые собрались сейчас в комнатке заброшенной лесной избы, видели, как разрушали их дома, как свирепые нелюди в военной форме убивали их родителей и детей.

Беата.

Хрупкая черноволосая красавица. Она жила с бабушкой и дедом в небольшом городке, расположенном неподалеку от Берга. Ее старики держали аптеку, где помимо продажи мазей и отваров, занимались несложным врачеванием. Их внучка с детства умела обрабатывать и перевязывать раны, срезать мозоли и лечить ожоги.

Еще умела шить и плести прелестные кружева. Ни у одной городской модницы не было платьев с такими воздуш-

ными манжетами и воротничками, как у Беаты. Ни одна девица не умела так лихо отплясывать на праздничных вечеринках, как она, ни у одной не было такого чистого звонкого голоса.

Солдаты ворвались в их дом через три дня после ее восемнадцатого дня рождения. Их было трое. Первый ударом сабли отрубил голову деду, вышедшему навстречу незванным гостям. Второй подскочил к закричавшей от ужаса бабушке и пронзил ее грудь длинным кинжалом. Третий же схватил оцепеневшую Беату и повалил на пол, явно намереваясь изнасиловать.

Магия захлестнула девушку, когда мужчина разорвал на ней юбку. Столб зеленого огня, вырвавшийся из ее ладошек, в секунду превратил обидчиков в пепел, а дом – в руины.

Беата плохо помнила, как выбралась из-под обломков. Ее память сохранила лишь крики соседей, пытавшихся укрыться от захватчиков, зарево пожаров, а еще ярко-зеленые молнии, которые девушка, не помня себя от обжигающей ярости, метала в вооруженных людей в фиолетовых авалейских шапках.

Мы с Литой нашли Беату в лесу спустя сутки после инициации. Грязная и оборванная, она сидела под деревом и молча смотрела прямо перед собой.

Карл Деамоний ошибался, считая ночных ведьм кем-то вроде бешеных собак, которыми правит безумие. О нет. Магия действительно лишает нас страха и сердечного тепла, но

разум она оставляет на месте. Если у ведьмы хватило душевных и физических сил, чтобы перенести инициацию и не сгореть в собственном пламени, то впереди ее ждет новая жизнь – полная магии и обжигающего холода. При этом, у каждой инициированной возникает вопрос: зачем она такая нужна?

Вместе с родными людьми в нас умирает способность радоваться жизни. У нас было прошлое, есть настоящее, а будущего нет. Мы его не видим и не хотим. Мы будто подвешены в воздухе. Будто после нападения убийц возможность и дальше ходить по земле нам не подарили, а дали взаймы. И теперь мы должны отработать свой долг.

Некоторые сестры, не выдержав этого странного неопределенного состояния, стремятся покончить с собой, а заодно отправить в пекло побольше вражеских солдат. Я же считаю, что так бездумно расходовать магический и человеческий ресурс нельзя.

Я, Юна Беллатор, придумала для себя и своих новых сестер четкую цель: прорвать вражескую оккупацию, чтобы верлионские воины могли прогнать авалейских псов с нашей земли.

Достигнуть этой цели непросто. Среди авалейцев есть много сильных умелых колдунов, которые находятся на службе у короля, и поддерживают регулярную армию своим искусством. Чародеи Верлиона тоже не лыком шиты и в прямом бою сопернику никогда бы не уступили.

Проблема в том, что в прямой бой авалейские колдуны

вовсе не рвутся. Чтобы закрепиться на захваченных территориях, они придумали заклинание, которое устанавливает на границах оккупированного региона особые магические щиты. Щиты стоят невидимой стеной и не дают защитникам подойти к стану врага.

Пробить эти чары очень сложно – на них не действует ни одно общеизвестное заклятие. Говорят, верлионские колдуньи активно ищут возможность сломать защитный купол, однако у них ничего не выходит.

Таким образом, Ланур почти год находится под каблуком у захватчиков, и надежда на освобождение с каждым днем становится все меньше и меньше.

Дабы исключить возможность диверсии, ставленник авалейского короля Эвердин Морр, который теперь занимает замок Берг – бывшую резиденцию ланурского губернатора, в первые три месяца своего правления изловил и уничтожил всех местных чародеев.

Кроме нас, ночных ведьм.

Конечно, сами мы не способны разобраться в хитросплетении вражеских чар. Зато мы грабим обозы, которые везут из Авалеи в Ланур продукты и оружие для солдат. Совершаем налеты на отряды вражеских воинов. И – да, время от времени поливаем огнем пресловутые магические щиты, надеясь отыскать в них слабое место, или же привлечь внимание авалейских чародеев, чтобы затем выудить у них хотя бы малюсенькую зацепку, которая дала бы нам возможность

понять, как разрушить это чертово колдовство.

Судя по тому, что сегодня утром в Ланур прибыл придворный маг вражеского короля, наши старания были не напрасными.

– Как прошли у вас три последних дня? – спросила я у собравшихся женщин.

– Спокойно, – ответила за всех Беата. – Мы сидели тихо, как мыши, ждали возвращения сестер с восточных границ, дальше чащи не совались. Несколько раз мимо поляны проходили авалейские патрули, но нас они не заметили.

– Хорошо, – кивнула я. – Теперь к новостям. Их у нас сегодня много. Прежде всего: завтра Морр собирается отправить в Ринрин карательный отряд. Крестьяне убили троих солдат, поэтому их собираются расстрелять, а потом сжечь вместе с деревней. Нужно предупредить старосту, пусть отправит людей в лес или в соседние деревушки.

– Это можно, – кивнула сидевшая у печи Илана. – Что же, Юна, быть может, мы карателей встретим сами? Морр их обычно посылает группами человек по сорок-пятьдесят. Как раз по десятке на сестру. То-то любо будет спалить этих псов к чертовой матери.

Я кивнула. О карательных отрядах Илана знает не понаслышке. Искра пробудилась в ней полгода назад, когда жителей ее села авалейцы заживо сожгли в большом деревянном сарае. Сама Илана чудом осталась жива – в тот момент, когда солдаты вошли в село, она собирала в лесу хворост. В

огне погибла вся ее семья: мать, старушка-свекровь, супруг и два пятилетних сына-близнеца.

С того момента, как мы приняли ее в круг, Илана не пропускала ни одной вылазки. Ей доставляло удовольствие выслеживать отряды солдат и обрушивать на их головы потоки огня – очевидно, она надеялась, что среди убитых вояк окажутся люди, погубившие ее родных.

– Бери четырех помощниц и прямо сейчас отправляйся в Ринрин, – сказала я Илане. – Крестьяне должны покинуть деревню до того, как туда придут каратели. Действуйте максимально осторожно, Морр может отправить с солдатами чародея. Главная битва у нас впереди, будет очень жаль, если вы не сможете принять в ней участие.

Илана растянула губы в холодной улыбке, кивнула.

– Далее. Сегодня в Берг приехал Карл Деамоний. Я слышала, как он сказал Морру, что собирается укрепить магические щиты, и начнет с тех, которые расположены на западе. Надо выяснить, что именно он станет делать. Этим я займусь сама. Литта, Нинон и Беата, вы отправитесь со мной. Завтра на рассвете мы полетим в Ткарку. Остальные, утром выберите сестру, которая останется охранять дом, а сами ступайте к пропускному пункту. В полдень через него должен проехать очередной обоз с продовольствием. Настоятельно вас прошу не палить по нему сразу. Авалейцы теперь посылают с повозками надежный конвой, в котором едут два-три колдуна, готовых дать нам отпор.

– Обоз поедет через лес, – подала голос Нинон. – Будет удобно, если вы наведете на конвой морок. Пусть поплутает по дорогам. А вы потихоньку обезвредите охранников, одного за другим.

Ведьмы одобрительно зашумели.

Я хлопнула в ладоши, и в комнате снова стало тихо.

– У кого-нибудь есть вопросы? Нет? В таком случае, команда Иланы отправляется в Ринрин, а остальные – отдыхать. Завтра у нас будет много работы, сестры.

Глава 2

Снег за одну ночь укутал двор и сад в белую пуховую шаль. Вчера на улице стояла серая унылая осень, а сегодня подъездная дорожка, скамейки и кусты сверкали так, словно кто-то рассыпал повсюду алмазную крошку. Я смотрю на заснеженный двор сквозь тонкие узоры на замерзшем стекле и мечтаю о том, как сразу после завтрака надену шубку и меховые сапожки, и побегу к пруду, чтобы проверить, не тронул ли его воды первый ледок.

– Юна, ты готова? – раздается из-за двери голос матери. – Спускайся скорее в столовую. Прибыл гость, отец желает нам его представить.

Гость? Наверняка очередной седовласый бородач из министерства иностранных дел. Только они позволяют себе беспокоить папу так рано. Значит, снова придется молча жевать овсянку и слушать скучные разговоры о ценах на зерно, проблемах металлургии и государственном перевороте в Гаарте.

Камеристка закрепляет мои волосы последней заколкой. Я встаю с кресла и выхожу из комнаты. Вместе с матушкой мы спускаемся на первый этаж нашего особняка, степенно, как и полагается высокородным дамам, входим в трапезную.

Отец с гостем стоят у окна и о чем-то оживленно беседу-

ют. Услышав наши шаги, они оборачиваются. И я забываю, как дышать.

Рядом с папой стоит вовсе не обрюзгший седовласый господин, а молодой мужчина, высокий и статный. Его волосы цвета меди, и сейчас, когда он стоит у окна, кажется, что в них запуталось солнце. Глаза, глубокие, изумрудно-зеленые, как свежая луговая трава, при виде меня отчего-то становятся больше, и я проваливаюсь в них, словно в бездонный омут.

Пропала зима, пропала столовая, пропал родительский дом. Теперь я стою на широком лугу под палящим летним солнцем, а в душе у меня поют соловьи, и распускаются нежнейшие фиалки.

– Юна, Ульрика, позвольте представить вам нашего гостя, – откуда-то издалека доносится веселый голос моего отца. – Прошу любить и жаловать: Август Беллатор – племянник Валерия Беллатора, новый участник нашей дипломатической миссии в Авалее.

Август... Его имя пахнет медом, спелыми яблоками и дымом пастушьего костерка.

Он смотрит на меня без улыбки, широко распахнутыми глазами и, кажется, как и я, боится вздохнуть.

– Мы счастливы видеть вас в нашем доме, господин Беллатор, – говорит ему мама.

Он с трудом отрывает от меня взгляд, что-то говорит ей в ответ, потом быстро целует руку и снова поворачивается

ко мне. Мать осторожно подталкивает меня к нему – настала моя очередь приветствовать гостя.

– Рада знакомству, – чуть слышно произношу я, протягивая ему ладонь.

– И я рад, – так же тихо отвечает Август. – Бесконечно.

К моим пальцам прикасаются горячие губы. Я вздрагиваю.

И просыпаюсь.

За окном лесной избушки безмятежно светила луна. Сестры тревожно спали на лавках – до рассвета оставалось не менее двух часов. Понимая, что заснуть больше не удастся, я тихонько встала со своего места и вышла на крыльцо.

Свежий ветер коснулся моего лица. Я заправила за ухо прядь волос, вытерла мокрые от слез щеки.

Эмоции... По ночам они к нам возвращаются. Напоминают, что мы все еще являемся людьми. По ночам мы видим свое прошлое, ненадолго вспоминаем о том, чего у нас теперь нет.

Во сне многие сестры кричат. Другие, как я, плачут и стоят. Мы знаем истории друг друга, но никогда о них не говорим. Это слишком личное, слишком тяжелое, и для обсуждения не годится.

Мы с радостью обошлись бы без отдыха и сна, но это, к сожалению, невозможно. Поэтому раз за разом вынуждены заново переживать то, что вызывало у нас сильные чувства.

Август... В то далекое зимнее утро, когда дядюшка прислал его в дом моего отца, я сразу поняла, что стану его женой. Он потом признавался, что увидев меня – темноволосую, кареглазую, ни капельки не похожую на него самого – подумал о том же самом.

Мы обвенчались в начале лета, через шесть месяцев после знакомства. Родные недоумевали: для чего так торопиться? В приличном обществе брак заключают не ранее, чем через год после официальной помолвки, а любая спешка чревата нелепыми слухами и пересудами.

Нам же просто хотелось быть вместе, а до сплетников и поборников морали не было никакого дела.

Могла ли я, стоя перед алтарем, подумать, что наша супружеская жизнь, яркая и прекрасная, продлится всего девять лет?

Август... Мой милый, мой любимый, мой нежный супруг... Узнаю ли я когда-нибудь, где находится твоя могила? Помнит ли проклятый предатель Марк Тиаран, где он велел закопать твое тело?

Руки сжались в кулаки.

Ну, ничего. Скоро Тиаран и все его прихвостни ответят и за твою смерть, и за все свои преступления.

За моей спиной скрипнула дверь.

– Не спится, Юна?

Лита.

– Да, не спится. Тебе, видимо, тоже.

Она закрыла за собой дверь и, пройдя вперед, опустилась на верхнюю ступеньку крыльца.

– Предпочитаю спать днем, – сказала Лита. – По ночам мне снятся камнепады.

Что ж, не мудрено.

Я села на ступеньку рядом с ней.

Лита – единственная ведьма-сестра, с которой я была знакома до магической инициации. Она жила в Линне – самом крупном городе Ланура. Ее муж, Эний, был чародеем-целителем, лечившим от недугов едва ли половину местных жителей. Я и сама неоднократно обращалась к нему за помощью, когда болели мои дети. Лита же считалась обычным, лишенным магии человеком, и занималась тем, что выращивала на продажу розы, лилии и орхидеи.

В их небольшом домике всегда было тепло и уютно. Любой, кто переступал их порог, окунался в атмосферу любви и тихого семейного счастья. Единственным, что это счастье омрачало, являлось отсутствие детей.

Маг, которому половина города была обязана своим здоровьем, оказался не способен излечить от бесплодия собственную жену. Лита ежедневно пила какие-то отвары и пилюли, раз в полгода ездила на консультации к другим докторам, однако толку от этого не было.

На тринадцатом году их брака, кто-то рассказал Энию о зелье, изобретенном столичными целителями, которое помогало даже при самых сложных и запущенных болезнях.

Эний сумел бы сварить его сам, однако ингредиенты лекарства стоили так дорого, что провинциальный чародей попросту не мог себе их позволить.

Деньги на лечение Литы собирали всем миром. Пациенты Эния, узнав о проблеме, не раздумывая, стали приносить любимому доктору мешочки с монетами. И маг, и его жена поначалу отказывались от помощи и пытались вернуть кошельки обратно, однако волна народного милосердия оказалась сильнее. Наша семья тоже внесла свою лепту в покупку чудесных ингредиентов. Когда же дело, наконец, было сделано, Эний и Лита лично обошли всех дарителей, вручили каждому по букету цветов и, едва не плача от счастья, сообщили, что ждут ребенка.

Беременность Литы протекала на удивление легко. С каждой неделей, по мере того, как рос ее живот, она становилась веселее и прекраснее. Соседи говорили, что жена целителя теперь затмит красотой любую розу в своем саду, а это верный признак того, что ее будущий сын станет хорошим добрым человеком.

Узнать, насколько они были правы ни Лите, ни Энию не довелось. Авалейцы вошли в Линн в тот самый рассветный час, когда их малыш появился на свет. Среди солдат находился отряд боевых магов, которому надлежало уничтожить городских чародеев – на их дома колдуны сбросили специально изготовленные бомбы.

Последним светлым воспоминанием Литы о том дне был

улыбающийся супруг, держащий на руках их новорожденного ребенка. Потом был громкий гул, взрыв и огромная потолочная плита, обрушившаяся прямо на головы ее мужу и сыну.

Они погибли сразу, не успев осознать, что именно произошло. Лежавшую на кровати Литу сначала накрыло пылью и каменной крошкой, а затем – магией, вырвавшейся на свободу, подобно горячему гейзеру...

Мы встретились с ней спустя двенадцать дней – в роще, стоявшей неподалеку от обгоревших руин, в которые авалейцы, похозяйничав в Линне, превратили усадьбу моего мужа. Я тогда отметила, что мы стали удивительно похожими друг на друга: одинаково грязные, оборванные, с зелеными огнями в глазах, с чувством пустоты и холодной яростью в сердце.

Понимая, что на открытой местности оставаться нельзя, мы ушли в лес – в бывшую охотничью избу, где около недели привыкали к своему новому состоянию, и думали, как, а главное, для чего теперь жить.

Поначалу приходилось тяжело – магия рвалась из нас наружу, а мы совершенно не понимали, что с ней надо делать. Однако, спустя два-три дня, когда голос ярости стал тише, а жажда мести перестала kloкотать в груди подобно кипящему котлу, оказалось, что управлять новыми способностями совсем не сложно. Магия обострила наше зрение и слух. С ее помощью мы научились летать в небесах, создавать ве-

тер и огонь, путать мысли вражеских солдат, рискнувших забрести в нашу чашу, и даже накладывать отворотные чары – спасибо знаниям Литы, почерпнутым во время семейной жизни с мужем-чародеем.

По ночам мы совершали вылазки в Линн и близлежащие деревушки – у авалейцев, раскинувших там свои шатры, можно было разжиться едой и одеждой. Во время одного из таких походов мне удалось вынести из разграбленного лагеря переговорный артефакт, а по пути к нашей лесной избе мы случайно обнаружили инициированную Беату...

– Не спится?

Беата выскользнула из-за угла дома неслышно, как кошка. Легка на помине!

Тихо скрипнула дверь, и на крылечко вышла Нинон.

– Раз никто спать больше не хочет, предлагаю отправиться в Ткарку, не дожидаясь рассвета, – сказала я.

Сестры согласно кивнули.

– Что мы станем там делать, Юна? – спросила Лита.

– Шпионить. Сидеть в засаде, наблюдать за тем, как господа колдуны будут укреплять магические щиты, слушать, о чем станут говорить, и все это запоминать.

– А драться будем? – уточнила Нинон.

– Надеюсь, что нет, – пожала плечами я. – По крайней мере, не сразу. Для начала нужно кое-что выяснить. Я бы сделала это сама, как в Берге, но в Ткарке соберется слишком много чародеев. Они могут обнаружить меня раньше време-

ни, а это сейчас было бы некстати.

Сестры переглянулись и снова кивнули. Нинон, словно спохватившись, вернулась в дом, а через несколько минут пришла обратно с прикрепленной к поясу полотняной сумкой.

– Еды нам немного собрала, – объяснила она. – Кто знает, сколько придется в засаде сидеть и за колдунами подсматривать.

Беата одобрительно хмыкнула.

– Что ж, – я встала на ноги и спустилась с крылечка на землю. – Если вопросов больше нет – вперед, сестры.

Когда авалейцы захватили Ланур, Ткарка оказалась одним из городов, который от действий захватчиков почти не пострадал. Единственным, чего ткарцы лишились из-за происков врага, были колдуны. Местный мэр, узнав, что авалейцем приказано в первую очередь истреблять чародеев, попросту выслал их из города в другие регионы Верлиона. Тогда, год назад, сделать это было не сложно – вражеские маги еще не поставили за городскими стенами волшебные щиты, и границы стояли открытыми.

На самом деле, Ткарку покинули не только маги. Узнав, что авалейцы перешли границы Ланура, многие местные жители поспешили собрать вещи и перебраться на более безопасные территории, не дожидаясь, когда к ним явятся

незванные гости.

К слову сказать, гости здесь лютовали гораздо меньше, чем в других городках и поселках. Вернее, не лютовали вообще. Это было понятно: к тому моменту, как авалейцы явились в Ткарку, защищавшие Ланур части королевской армии были разбиты, а колдуны выплетали на границах кружева будущих защитных чар. Соппротивление захватчикам ткарцы не оказали, а те, вдоволь нареэвившись в приграничных деревнях, вели себя вполне сносно.

Теперь же, год спустя, это место считалось одним из самых беспокойных в Лануре – магические щиты, поставленные в нескольких десятках метров от городской окраины, чаще других подвергались атакам верлионских магов. Неудивительно, что Карл Деамоний в первую очередь решил укрепить чары именно здесь.

Мы прибыли в Ткарку на рассвете. Когда небо над городскими крышами окрасилось в розовый цвет, тихо спланировали в заросли чьего-то заросшего сада.

Город уже просыпался: вдалеке слышался цокот лошадиных копыт, скрип дверей, чье-то сердитое ворчание. Колдунов здесь пока не было: это стало понятно по ровному, ни-кем не потревоженному магическому фону.

Убедившись, что поблизости нет авалейских патрулей, мы неслышно выскользнули на улицу. Прежде, чем выбрать место для будущей засады, нужно было немного осмотреться.

В Ткарке я была всего один раз, проездом. Через три года

после свадьбы, мы с Августом решили переселиться из нашего столичного дома в его ланурскую усадьбу. Муж как раз получил должность первого помощника главы верлионской дипмиссии в Авалее, и перевезти семью – жену и двухлетнюю дочь – поближе к границе казалось ему хорошей идеей.

И я, и малышка Лидия могли бы поселиться в одном из домов на территории посольства, однако мне категорически не хотелось, чтобы наш ребенок рос в чужой стране. Август отнесся к моему желанию с пониманием. При помощи штатного мага, открывавшего ему портал из посольства прямо к воротам ланурской усадьбы, муж имел возможность проводить с нами вечера, праздники и выходные.

Чтобы не тревожить Лидию телепортацией, в поместье мы отправились своим ходом, а в Ткарке остановились, чтобы пообедать. Этот город – с разноцветными каменными домами, нарядными площадями и яркими клумбами – произвел на нас очень приятное впечатление. В одном из местных магазинов я купила дочери куклу с нежным фарфоровым личиком, и эта кукла на шесть долгих лет стала ее любимой игрушкой. Лидия не расставалась с ней никогда. До самой своей смерти.

Теперь в Ткарке было уныло. И дома, и клумбы по-прежнему оставались нарядными, однако в воздухе витало ошущимое напряжение. Из-за раннего часа людей на улице оказалось немного, да и те старались ступать как можно тише, будто боясь привлечь к себе чье-то внимание.

Мы миновали две пустынные улицы и подошли к широкой полоске леса, отделявшей город от магического щита.

– С этих деревьев открывается отличный обзор, – сказала я, указав на раскидистые ивы.

– И ветки у них широкие, – согласилась Беата. – Устроимся, как королевы.

Для наблюдения мы выбрали иву с самой пышной раскидистой кроной, там отлично получилось разместиться вчетвером. Мне же больше всего понравилось, что дерево находилось достаточно далеко от волшебной стены. Благодаря этому авалейские колдуны нас точно не увидят и не услышат, зато мы их и разглядим, и подслушаем.

Время, между тем, шло, а чародеи не появлялись.

– Что-то господа колдуны не торопятся, – заметила Нинон, когда прошел час с того момента, как мы уселись на ивовые ветки. – Я думала, эти ребята прибудут сюда с первыми лучами солнца. А они, видимо, собираются спать до обеда.

– Куда им спешить, – хмыкнула Беата. – Щиты-то стоят, как стояли. Их инспекция – не работа, а так, профилактика.

– Вряд ли авалейцы спят, – возразила я. – Их можно обвинить в чем угодно, только не в праздности. Эти черти деятельны, как муравьи. Думаю, они задерживаются, потому что случилось что-то важное.

Словно в подтверждение моих слов возле перелеска зазвонили воронки порталов и из них, один за другим, начали выходить серьезные мужчины в коротких походных плащах.

В воздухе тут же запахло магией.

– Явились, – пробормотала Лита. – Наконец-то.

Мы напряглись и, цепко ухватившись за ветки, приготовились наблюдать за колдунами. Те рассредоточились вдоль щита на расстоянии примерно трех-четырёх метров, взмахнули руками – и перед ними, будто бело-голубой ковер, возникла его магическая схема.

Ни я, ни сестры, конечно, не понимали, что означают изображенные на ней круги, черточки и вихри, поэтому намеривались просто запомнить, что именно чародеи станут с ними делать. Беата вынула из кармана клочок бумаги и огрызок старого карандаша и принялась аккуратно зарисовывать схему, делая при этом какие-то короткие пометки.

Неожиданно у деревьев появился еще один телепорт. Он был гораздо больше и ярче, чем предыдущие, а из его сверкающей воронки вышли сразу два человека. В одном из них я узнала Карла Деамония. Второй, высокий и светловолосый, был мне не знаком. На вид ему было примерно тридцать пять – тридцать семь лет. Этот мужчина явно имел значительный титул и наверняка занимал при авалейском дворе какую-то важную должность. Его костюм казался неброским, однако был пошит из дорогих тканей, а сапоги – из качественной, превосходно обработанной кожи. К сюртуку мужчины была приколата овальная брошь, украшенная драгоценными камнями – знак аристократии, приближенной к авалейскому престолу. Чародеем, в отличие от своего спутника, незнако-

мец не был.

Мне подумалось, что колдуны приступили к укреплению щитов так поздно из-за этого красавца. Интересно, кто он такой?

– Это и есть ваш Непробиваемый щит, господин Деамоний? – спросил незнакомец, с интересом рассматривая узоры, с которыми работали маги.

– Да, – кивнул тот. – Я нарочно попросил своих коллег сделать его видимым, чтобы вы могли оценить, насколько сильные и надежные чары его составляют, лорд Тиаран.

Тиаран?!..

Я почувствовала, как кровь отливает от моего лица. Где-то внутри вспыхнула искра, и от нее в груди тут же стала разрастаться горячая, обжигающая ненависть.

– Юна? – стоявшая рядом Нинон положила мне на плечо свою тяжелую руку. – Что с тобой?

– Ты его знаешь? – спросила Лита, осторожно приблизившись ко мне с другой стороны. – Этого белобрысого?

– Знаю, – сквозь зубы ответила я. – Заочно. Это, сестры, тот самый человек, из-за которого авалейцы сумели оккупировать Ланур.

А еще тот подонок, который убил моего мужа и погубил всю мою семью.

С Марком Тиараном Август познакомился за несколько лет до нашей свадьбы. Они вместе учились в столичном университете Верлиона и состояли в одной дружной студенче-

ской компании. Муж считал Тиарана добрым приятелем. Он часто рассказывал мне, как здорово они играли в ручной мяч, как убегали из лекционных аудиторий, чтобы разжиться сыром и вином, как на спор устраивали заплывы в реке после весеннего ледохода, как пели и лихо отплясывали на шумных пирушках. Несколько раз они бывали друг у друга в гостях – Тиаран в столичном доме Беллаторов, Август – в родовом поместье Марка в Авалее.

Потом в их дружбе случился перерыв – учеба в университете закончилась, Тиаран вернулся на родину, и несколько лет они не общались, лишь изредка обменивались поздравительными открытками ко дню рождения и новому году.

Их отношения возобновились, когда Август получил пост в дипломатической миссии. Примерно через месяц после этого события начальник пригласил его в свой кабинет, чтобы познакомить с «лояльным» авалейцем, который «докладывает нашим людям, о чем шепчутся придворные Филиппа VI». Муж был очень удивлен, когда оказалось, что этим самым человеком является его университетский приятель Марк.

– Тиаран считает Верлион своей настоящей родиной, – сказал мне как-то супруг. – Он здесь вырос, получил образование, приобрел кучу верных друзей. Политика нашего короля кажется ему более правильной и гуманной. Авалейский монарх – безумный тиран, Марк знает это лучше других. Некоторое время назад его приблизили ко двору, поэтому

сотрудничество с ним нам очень и очень кстати.

В дипломатические игры, в которых был задействован мой супруг, я почти не вникала, с Тиараном знакома не была (муж посчитал, что в данной ситуации представлять его нашему семейству не стоит), однако уже тогда ощутила к приятелю Августа стойкое предубеждение. Как можно уважать человека, сознательно предавшего свою страну? Который лицемерно улыбается своим соотечественникам и хладнокровно выдает их тайны людям из другого государства? Право, если Тиаран действительно любил наше королевство, почему он не стал его официальным гражданином и не служит ему другим, менее отвратительным способом?

Август же считал своего приятеля, если не героем, то самым лучшим и надежным агентом верлионской разведки. Сведения, которые добывал Марк, всегда были верными и приносили спецслужбам ощутимую пользу.

Его услуги нашему государю оставались безукоризненными ровно шесть лет – пока Тиаран не подтвердил, что Филипп VI намерен развязать с Верлионом войну, и что первым регионом, в который он собирается ввести войска, станет Титр – большая равнинная территория, где было множество фабрик, производящих мебель, посуду и другие предметы домашнего обихода.

Прочие шпионы докладывали спецслужбам, что авалейский король колеблется между тремя регионами: Титром, Лануром и Стикком. Некоторые утверждали: основные силы

будут введены не в Титр, а в Ланур. Тем не менее, и король Дарий I, и шефы разведки поверили Тиарану.

А потом горько кусали локти, коря себя за то, что доверились этой хитрой коварной змее.

Первый удар врага был ужасен. Авалейцы вошли в Ланур неожиданно – без объявления войны и на две недели раньше, чем сообщала разведка. Наш регион не был готов к такому повороту событий. Пограничные и регулярные войска Верлиона оказались разбиты за считанные дни, а когда к ним на помощь пришло подкрепление, чародеи уже активировали магические щиты.

Опьяненные быстрой победой, авалейские воины первый месяц вели себя на захваченных землях, как дикие звери. Потом, повинуясь приказу командиров, умерили пыл, и в конфликты с местным населением вступать почти перестали.

От произвола вражеских солдат серьезно пострадали пятнадцать населенных пунктов. Некоторые из них оказались в буквальном смысле стерты с лица земли. В их числе – четыре крупных села и наше с Августом ланурское поместье.

Вооруженный отряд пришел в наш дом ровно в полдень – через полторы недели после оккупации региона. Высокий серьезный мужчина с капитанской нашивкой на военном мундире попросил собрать в большой гостиной всех обитателей усадьбы, после чего бесстрастно сообщил, что мой супруг Август Беллатор, не успевший покинуть пределы Авалеи до

начала войны, был взят в плен вместе с другими членами дипломатического корпуса.

— Ему предложили сотрудничество с нашей разведкой, однако господин Беллатор категорически отказался, — сказал капитан. — По личному приказу лорда Тиарана ваш супруг был казнен через повешение и похоронен в братской могиле с другими дипломатами Верлиона. У меня есть приказ, подписанный лордом Тиараном, на ликвидацию семьи Августа Беллатора и полное уничтожение его ланурской усадьбы.

Мужчина говорил так спокойно и обыденно, что казалось, будто он шутит. Я уже хотела возмутиться и отругать его за столь вопиющую бестактность, как вдруг капитан махнул рукой, и стоявший рядом с ним чародей выпустил два энергетических шара в толпу людей, находящихся с нами в гостиной. Первый шар убил наповал дворецкого, а второй — мою младшую трехлетнюю дочку.

В тот день в нашем доме погибли пятьдесят человек: мои дочери Лидия и Алиса, моя мать, на свою беду приехавшая навестить нас незадолго до начала войны, двадцать трудившихся в усадьбе слуг и тридцать авалейских карателей, которых я, ослепленная горем и яростью, заживо сожгла магическим пламенем, вырвавшимся из моих ладоней...

Спустя несколько дней после инициации, лежа на грубой лавке в старом охотничьем доме, я поклялась, что найду и уничтожу Марка Тиарана. Чего бы мне это ни стоило.

Видимо, на небесах оценили искренность моей клятвы,

а потому прислали эту гнусную тварь сюда – прямо в мои объятия.

– Признаться, ваш приезд нас удивил, – продолжал между тем Карл Деамоний. – Мы ждали вас только завтра.

– Я приехал раньше по личному распоряжению короля, – ответил Тиаран. – Получив сообщение, которое вы прислали ему вчера вечером, он велел мне оставить дела и срочно отправляться в Ланур.

– Правильно ли я понимаю: вы теперь будете следить за местным порядком вместо господина Морра?

– Совершенно верно. Вы знаете, господин Деамоний: его величество ненавидит ложь и строго наказывает тех, кто осмеливается говорить ему неправду. Эвердин Морр в течение нескольких месяцев отправлял недостоверные отчеты и замалчивал важные события, происходившие в регионе. Король утратил к нему доверие и решил заменить на другого, более надежного человека.

Моя рука сильнее сжала ивовую ветку.

Деамоний улыбнулся и кивнул. Затем сделал приглашающий жест, и они неторопливо двинулись вдоль магического щита.

– Вчера вы доложили его величеству о ночных ведьмах, – сказал Тиаран. – В том числе о том, что среди них есть вдова одного из казненных нами верлионских дипломатов.

– Точно так.

– Эта женщина должна была умереть год назад. Приказ

о ее смертной казни согласован с его величеством. Я намерен привести, наконец, приговор в исполнение, поэтому сразу после возвращения в Берг отдам распоряжение прочесать все леса, города и деревни Ланура, чтобы найти и Юну Беллатор, и ее сообщниц.

Мы с сестрами переглянулись. Я поднесла палец к губам, а затем указала на беседующих мужчин, возвращая к ним внимание своих спутниц.

– Мне понадобится помощь ваших чародеев, господин Деамоний, – продолжал Тиаран. – У них много работы с защитным куполом, однако, я все-таки позволю себе их потревожить. Я привез из столицы магические определители – новые и сверхточные. Они помогут нашим солдатам отыскать логово ночных ведьм, а также других затаившихся магов, если таковые имеются. Определители нужно зарядить. Вы мне в этом поможете?

– Конечно, – кивнул колдун. – Однако, лорд Тиаран, я вижу, что из столицы вы привезли не только эти артефакты, но и кое-что поинтереснее.

Деамоний указал на что-то взглядом. Его собеседник усмехнулся и вынул из-под сюртука широкую цепочку, к которой был прикреплен небольшой продолговатый кристалл.

– Вы знаете, что это такое, Карл?

На лице придворного чародея мелькнула кривая усмешка.

– Разумеется, знаю. Это ключ, позволяющий свободно проходить через Непробиваемый щит в любом месте, удоб-

ном для его владельца. Я лично зачаровал пять таких артефактов. Один из них находится при мне, остальные я передал королю.

У меня перехватило дыхание. Ключ, который может открыть дверь в любой части волшебного купола! Да еще в двух экземплярах! Хотя, нет. Все-таки не в двух, а в одном. К Деамонию за артефактом соваться глупо – ни украсть, ни отнять у него эту побрякушку не выйдет. А вот у Тиарана – можно попытаться. Он помог авалейцам захватить Ланур, теперь пусть поможет верлионцам вернуть его обратно. Раз уж я собираюсь лично представиться господину предателю, почему бы заодно не одолжить у него эту полезную вещицу?..

– Его величество прислал мне ключ вчера вечером вместе с указанием сменить господина Морра на его посту, – сказал Тиаран. – Вы должны понимать, Карл: я нахожусь тут временно, у меня много других важных задач. Пробуду здесь два-три месяца, разберусь в положении дел, ликвидирую сумасшедших ведьм и сразу же вернусь обратно. А в Ланур приедет новый постоянный наместник.

О! Выходит, у меня не так много времени, чтобы к нему подобраться. Что ж, так даже лучше.

Рядом тихо чертыхнулась Беата. Карандаш, которым она продолжала делать пометки на бумажном листке, выпал из ее руки и упал в траву. Девушка спрятала листок в карман и неслышно слетела на землю, чтобы поднять карандаш.

Деамоний дернулся, как от удара. Насторожился.

– В чем дело? – тут же напрягся Тиаран.

– Магическая активность, – задумчиво произнес колдун. –

Повеяло откуда-то со стороны.

Мы замерли. Беата прижалась спиной к стволу ивы и, кажется, перестала дышать.

Я посмотрела на авалейского чародея с возросшим уважением. Какое же надо иметь чутье и восприимчивость, чтобы заметить чужеродную силу, когда рядом одновременно колдуют десять человек!.. Хотя чему здесь удивляться? В придворные чародеи абы кого не берут.

Интересно, в курсе ли господин Деамоний, что опознать в ночной ведьме волшебницу возможно лишь тогда, когда она использует магию? Наверное, нет. Он так пренебрежительно к нам относится, что вряд ли посчитал нужным детально изучить наши особенности. А зря.

Вчера, во время званого ужина в Берге, я двадцать раз прошла мимо него, и он ни разу не обратил на меня внимание. Хотя, наверное, догадался, что задушенный в замковой башне охранник умер не сам по себе, а благодаря чьим-то стараниям. Впрочем, с Морра стало бы вовсе не сообщать чародею о погибшем слуге.

– Ори, Такер, осмотрите перелесок!

Двое мужчин отделились от прочих колдунов и двинулись в нашу сторону. Я указала сестрам на землю, и мы аккуратно спрыгнули с дерева на траву.

– Лита и Беата, возвращайтесь в наш лес и сообщите сестрам, что там оставаться небезопасно, – сказала наклонившимся ко мне ведьмам. – Вы слышали, сегодня-завтра туда придут солдаты нового наместника. Собирайте вещи и перебирайтесь на старую мельницу, которая находится рядом с Ринрином. Сегодня авалеицы должны были там побывать, а значит, у нас будет немного времени, прежде чем они догадаются заглянуть туда снова. Нинон, ты остаешься со мной. Для подстраховки.

– Что ты задумала, Юна? – едва слышно спросила Лита.

– Хочу поближе посмотреть на лорда Тиарана, а заодно дать вам возможность уйти из этого места, чтобы вы могли спокойно подняться в воздух и улететь. Ну же, поторопитесь!

Сестры молча поспешили разойтись в разные стороны.

Нинон быстро, как кошка, взобралась на ту же иву, а я вынула из кармана спицу-заколку, скрутила волосы в небрежный узел и принялась собирать лежавшие на земле сухие ветки.

Спустя минуту за моей спиной раздались тихие шаги, а потом – незнакомый мужской голос с авалеиским акцентом:

– Эй! Ты что тут делаешь?

Я обернулась и, будто от неожиданности, выпустила из рук собранные палки.

– Х-хворост собираю, – заикаясь, ответила им. – Д-доброе дня, господа чародеи.

Маги переглянулись. Они были молоденькими, лет двадцати трех, не больше. Наверное, недавно окончили какую-нибудь магическую академию и поступили на военную службу.

– Она не колдунья, – сказал один другому, покосившись на лежавший у моих ног бурелом. – А больше тут никого нет. Главный, наверное, ошибся.

– Главный никогда не ошибается, – качнул головой его приятель, а потом с подозрением посмотрел на меня. – Откуда ты взялась?

– Из Ткарки, – робко сказала я.

– Из Ткарки, – задумчиво повторил авалеец, оглядываясь по сторонам. – Пойдем-ка с нами, милочка. Покажем тебя господину Деамонию.

– Я не сделала ничего плохого, – залепетала в ответ, делая шаг назад. – Клянусь, господа чародеи!

– Если ничего не сделала, почему тогда испугалась? – беззлобно усмехнулся первый маг – худой веснушчатый парень. – Не дрейфь, никто тебя не обидит.

Деамоний встретил меня хмурым раздраженным взглядом. Просканировав с ног до головы на предмет магии, сухо спросил:

– Кто такая? И откуда?

– Меня зовут Марта, господин, – пробормотала, «растерянно» хлопая глазами. – Я вышивальщица, живу в Ткарке... Я ничего такого не делала, только собирала хворост...

– Хворост? – удивился стоявший рядом Марк Тиаран. – Зачем? Сейчас лето, не зима. Печи топить не надо.

Я повернула к нему лицо. Он смотрел на меня светлым прямым взглядом. Его серые глаза были добрыми и такими понимающими, что мне стало не по себе. Этим глазам хотелось верить. Наверное, в них даже можно было влюбиться.

– Мы разжигаем палками плиты, – тихо ответила я ему, – чтобы готовить еду. Раньше у нас были для этого волшебные огоньки, но они давно иссякли. А чародеев, которые могли бы их зажечь, больше нет.

На губах Тиарана мелькнула быстрая улыбка.

– Что скажете, Карл? – спросил он Деамония. – Думаю, эта красавица оказалась тут случайно и вовсе не собиралась нам мешать. Верно, милая?

Я согласно закивала, внимательно при этом рассматривая его костюм. Защитных заклинаний на Тиаране не было. Если кинуться вперед, можно попытаться сорвать с его шеи цепочку с магическим ключом. Возможно, мне даже удастся это сделать – господа авалейцы вряд ли ожидают от испуганной женщины такого поступка, а потому любезно предоставят секунду форы. Зато потом мне не поздоровится. Толпа колдунов скрутит меня в такую дугу, что не поможет ни магия, ни спрятавшаяся в перелеске Нинон. Что ж, значит, все-таки придется добывать артефакт обходным путем.

– Мне знакомо твое лицо, – вдруг сказал Карл Деамоний. – Кажется, я видел тебя раньше. Только где?..

Я внутренне подобралась.

– Все красивые женщины чем-то похожи друг на друга, – усмехнулся Тиаран. – Я прибыл в Ланур только сегодня, но у меня тоже есть ощущение, будто Марта мне когда-то встречалась. Однако это решительно невозможно.

Отчего же невозможно? Очень даже возможно. Август всегда имел при себе медальон с моим портретом и наверняка хотя бы раз показывал его бывшему приятелю. Интересно, вспомнит он об этом или нет?

Деамоний еще раз смерил меня взглядом, после чего махнул рукой.

– Уходи отсюда, – сказал он. – Собирай хворост в другом месте, поняла? Здесь тебе делать нечего.

– Поняла господин, – снова закивала я. – Простите ради Бога. Я мигом уйду и больше вас не побеспокою!

– Такер, Ори, осмотрите перелесок снова, – приказал маг. – Надо убедиться, что сюда не забрели еще какие-нибудь собиратели или дровосеки.

Мужчины отвернулись, а я поспешно юркнула в заросли. Стоило мне пройти несколько метров, как за спиной снова раздались шаги.

– Подожди!

Я обернулась. Позади стоял давешний веснушчатый чародей. Кажется, его звали Такером.

– Вот, – он взмахнул рукой, и на его ладони появился большой магический огонек. – Возьми, будешь растапливать

им плиту. Его хватит на неделю, а то и больше. Можешь даже поделиться им с соседями. А сюда пока не ходи. Видела, какой господин Деамоний сердитый? Лучше ему на глаза не попадаться.

Я осторожно взяла огонек в руки.

– Спасибо.

– Не за что.

Парень подмигнул левым глазом и скрылся в кустах.

Глава 3

На подушке лежит цветок – крупный бело-желтый нарцисс. Из его сердцевины идет тонкий горьковатый аромат, лепестки смешно щекочат нос, и от этого нестерпимо хочется чихнуть. Я утыкаюсь в подушку и чихаю – тихо, чтобы не разбудить Алису. Ночью была гроза, и маленькое рыжеволосое солнышко, испугавшись грома, прибежало в мою кровать. Няня говорит, что моя малышка спит беспокойно – постоянно ворочается и норовит скатиться с постели на пол. У меня же под боком Алиса тиха и безмятежна, как ангел. Вот и сейчас она сладко сопит, раскинув в стороны пухленькие белые ручки.

– Доброе утро...

Моей щеки нежно касаются горячие губы. Я ахаю, поворачиваю голову, и попадаю в крепкие объятия мужа. На одеяло летит целый букет свежих ароматных нарциссов.

– Август! – тихонько восклицаю я, обнимая его за шею. – Ты приехал!

– Вырвался на день раньше, – шепчет он. Его дыхание забавно щекочет мою шею. – Я так по вам соскучился...

Муж немного отстраняется, а потом припадает к моим губам. Я прижимаюсь к нему крепче. Одеяло вместе с нарциссами падает на пол. Запах цветов становится сильнее.

Мелькает быстрая мысль: почему он принес именно их? В Лануре нарцисс считается цветком смерти.

Позади сонно ворчит Алиса. Я отрываюсь от супруга, чтобы посмотреть на дочку, а когда поворачиваюсь обратно, понимаю, что с Августом что-то не так. Его лицо почему-то синюшного цвета, а вместо глаз – черные провалы.

– Август! Что с тобой?!

На шее мужа затянута грубая толстая веревка. Из-под нее виднеются темные, почти черные кровоподтеки.

– Я так соскучился... – шепчет супруг.

Он делает шаг назад.

– Август!

Я порываюсь встать с кровати, но вместо этого падаю прямо на рассыпанные цветы.

И просыпаюсь.

– Юна!

Надо мной склонилась Нинон. Я села на лавке, потеряла виски. За окошком неторопливо занимался рассвет.

Кошмар. Снова кошмар.

– Я кричала?

– Нет, – она отвернулась.

Значит, кричала.

– Ты сама-то спала? Нинон?

– Посплю позже, – она села рядом, откинулась на шершавую стену. – Когда встанет солнце.

Я понимающе кивнула. При свете дня кошмары приходят редко, поэтому некоторые сестры предпочитают отдыхать именно в это время. Сегодня отдыхать днем будут многие – вчерашняя ночь у всех оказалась бессонной.

Мы прилетели к ринринской мельнице через час после полудня. Успели вовремя – над рекой поднимался дым, а в воздухе удушающе воняло гарью. В самой деревне было пусто: Илана с сестрами успели предупредить крестьян о грядущей опасности, и те благополучно скрылись от солдат в окрестных поселках. Судя по распахнутым калиткам и дверям, авалейцы тщательно обыскивали каждый погреб и дом, и, не обнаружив никого, кроме кошек и кур, отправились на поиски беглецов.

Сестры напали на карателей, когда те вышли из Ринрина на широкий заливной луг. К нашему появлению битва была уже в самом разгаре. Ведьмы кружили над солдатами, как разъяренные гарпии, и поливали их сверху струями огня. Те укрывались портативными силовыми щитами, пытались пробиться к лесу и отстреливались из винтовок. На лугу полыхала большая крытая повозка, а рядом с ней лежали три обгоревших тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.